

Лена Жейди

ШЕКУН
для попаданки

18+

Лена Хейди

Опекун для попаданки

«Автор»

2026

Лена Хейди

Опекун для попаданки / Лена Хейди — «Автор», 2026

За содержание питомца в Арнийской империи дают неплохое вознаграждение, ежемесячное пособие и даже ипотеку под маленький процент. Бравый генерал Викториан Дайтон решил воспользоваться такой замечательной возможностью поправить свои финансы. Вот только есть одна проблема. Его питомица – это я, похищенная с Земли Мария Розанова

© Лена Хейди, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Лиза	5
Глава 2. Друг	8
Глава 3. Вопросы	10
Глава 4. Трей	12
Глава 5. Приготовления	14
Глава 6. Приятные хлопоты	16
Глава 7. Рекомендации	18
Глава 8. Кандидаты	20
Глава 9. Серый кардинал	22
Глава 10. Дикий характер	24
Глава 11. Разумность	26
Глава 12. Собеседование	28
Глава 13. Адвокат	30
Глава 14. Манюня	32
Глава 15. Похищение	34
Глава 16. Отбор	36
Глава 17. Выбор	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лена Хейди

Опекун для попаданки

Глава 1. Лиза

Викториан

*

– Умоляю, Виктор, спаси! – рыдала у моих ног сестрёнка. – Помоги погасить этот долг! Меня же посадят в тюрьму, пожизненно!

– Об этом надо было думать раньше, Лиза. Задолго до того, как ты проиграла в казино всё до последней монеты, – я рывком поднял её с пола и усадил на диван. У самого аж руки тряслись от нервов.

Я так не психовал даже на войне. В бою всё просто: всегда знаешь, где свои, где враги.

А тут, когда самый близкий и родной человек втыкает тебе нож в спину, – это за гранью моего понимания. За гранью вообще всего!

– Кроме тебя, мне больше никто не поможет, Вик, ты же знаешь! Помнишь наши детские клятвы – всегда поддерживать и защищать друг друга? – по её лицу ручьями продолжали катиться слёзы.

– Как тебя вообще занесло на Фортуну? Она же в пятом секторе галактики, а ты всегда избегала этой Серой зоны с маргиналами, – я пристально уставился ей в глаза.

– Так вышло, – всхлипнула она. – Мне по инфопочте кто-то прислал рекламное письмо, что там будет проходить уникальный турнир по выращиванию лайни-кристаллов. С призовым фондом в миллион тайлециев. Ты же понимаешь, я увлекаюсь лайни-кристаллами с детства и не могла такое пропустить! И я подстраховалась: наняла для поездки трёх охранников. Они везде меня сопровождали.

– Кто-то узнал про твоё увлечение и заманил в ловушку, – мрачно отметил я.

– Не знаю. Но на этом конкурсе всё оказалось не так, как я себе представляла. Там не было ни одного знаменитого лайниеведа. За приз боролись я и ещё девять человек. Помещение напоминало обычный ангар. Причём мои соперники были какими-то странными, – озадаченно шмыгнула носом Лиза. – Один из них даже не знал, в каком спектре надо подсвечивать кристаллы для роста. Так что победа досталась мне легко и просто.

– И что дальше? – я уселся на стул напротив неё.

– Меня поздравили с выигрышем и перевели на мою карту миллион. Тут всё было честно! Деньги на самом деле поступили, можешь проверить. И на меня такая эйфория накатила! Даже захотелось отпраздновать, – вздохнула она.

– Кто-то предложил это сделать в казино? – догадался я.

– Не то чтобы предложил, – тряхнула она головой. – Всё было как в тумане. Или во сне. Меня переполняла такая радость, что мозги напрочь отключились.

– Ты подверглась воздействию психотропного препарата, – отметил я со знанием дела. – Вспомни, как ты оказалась в казино?

– Меня все дружно поздравляли, галдели, восторгались. Я не могла вставить ни слова. Кто-то несколько раз произнёс, что я везунчик и если бы ему привалило такое счастье, то он приумножил бы своё состояние, делая ставки в «Мега-Лейдер». Почему-то эта фраза запала мне в голову. Потом я вышла на улицу и увидела то самое казино. Оно оказалось прямо за ангаром. И сразу прилетела мысль: а почему бы и нет? Я сейчас богатая женщина и могу без какого-то риска позволить себе такое развлечение – снова испытать свою удачливость. Я не собиралась делать большие ставки, Вик, поверь! – затравленно посмотрела она.

Да, на неё это было совершенно не похоже. Рациональность моей практичной сестрёнки и игромания – это всё равно что две параллельных вселенных, которые не пересекаются.

– Верю, – сдержанно отозвался я.

– Вообще не понимаю, как меня угораздило поставить на кон всё, чем владела. Я не могу этого объяснить. Временное помешательство какое-то нашло. Нездоровый азарт. Хорошо, что телохранители и обратный билет домой были проплачены заранее. А теперь мне нужно погасить долг в сто пятьдесят миллионов тайлещев. Иначе через три дня арестуют мой банковский счёт, дом выставят на аукцион и отберут всё до последней майки. Но даже этого не хватит, чтобы закрыть всю сумму. Мне светит тюрьма, пожизненно, – снова расплакалась она.

– Не надо, Лиза, хватит! – покачал я головой. – Успокойся. Слезами делу не поможешь. Сейчас отправляйся домой. Потом садись за комм и напиши мне отчёт, поминутно – каждый свой шаг. Укажи все фамилии, какие вспомнишь, и опиши каждого человека, который принимал участие в этой афере. Отправь мне. Присланное тебе рекламное письмо тоже. Я разберусь, – решительно поднялся я на ноги. – И будь готова: я отправлю к тебе своего знакомого, детектива Трея из компании «Мед-Альянс». Скопируешь ему свой отчёт. Вдобавок он возьмёт у тебя анализ крови. Шансов, конечно, мало, но есть вероятность обнаружить в твоём организме то психоактивное вещество, которым тебя отравили. Или следы от него. Посмотрим.

– Спасибо, Вик! – сестра порывисто заключила меня в объятия. – Я даже слов не могу подобрать, как я тебе благодарна!

– Ладно, – коротко погладил я её по лысой голове.

Здесь, в Арнии, у женщин была давняя мода: избавляться от всех волос на теле до единого. Брови, причёски – признак дикости и отсталости. Сколько живу, а никак не могу к этому привыкнуть. Мало того, что представительницы женского пола крупнее мужчин, так ещё и бреются постоянно.

Поцеловав меня в щёку, Лиза метнулась к выходу, едва не сбив по пути робота-клинера своим дородным телом.

Едва за ней захлопнулась дверь, я опустился в кресло, чтобы всё обдумать.

Сто пятьдесят миллионов тайлещев – слишком крупная сумма, даже для меня. Допустим, продам свой дом, автофлайт, все акции. Отдам всё, что есть на банковских счетах, и запасы драгметаллов. Поживу какое-то время в палатке в лесу, мне не привыкать к походным условиям. Добыча пропитания тоже не проблема: могу охотиться и рыбачить, собирать лесные ягоды. Для питьевой воды найду родник.

Вот только закрыть полностью долг всё равно не получится. Даже если продать не только моё имущество, но и сестры. Лизу посадят. А я не могу этого допустить.

Если бы я брал взятки на военной службе или занимался мародёрством, всё было бы проще. Но не могу переступить через себя. Слишком честный и принципиальный. Поэтому не особо богатый.

На то, чтобы собрать всю сумму, даётся всего три дня. Судебные разбирательства длятся гораздо дольше. Так что придётся сначала погасить долг, а потом уже подавать в суд, чтобы нам всё вернули вместе с выплатой за моральный ущерб.

Остаётся лишь один выход: оформить на себя кредит в каком-нибудь банке.

– Луи, принеси планшет, – скомандовал я стоявшему в углу роботу-помощнику.

Старая модель, но с работой справлялся отлично. Сейчас выпускают более навороченные варианты, способные передвигаться на ногах. А мой выглядел как столбик на колёсах, с руками, головой и шеей. Меня устраивал – и ладно. Я не гнался за техническими новинками ради престижа.

– Генерал Дайтон, – принёс мне нужную вещь Луи и откатился в сторону.

А я включил планшет и вышел в космосеть, чтобы изучить условия кредитования в разных банках.

Чего только не требовалось от заёмщика! В некоторых местах была даже прописана безвозмездная сдача ДНК и других биологических материалов. Странно, что не требовали в обмен на деньги отдать им душу. Впрочем, в банке «Анлимитед» условием получения кредита свыше миллиона было оформление в рабство своего первенца. Какой-то банковский беспредел...

Пролистывая сайты разных финансовых учреждений, я вдруг наткнулся на новостное сообщение. Прилизанный, как мокрая выдра, ведущий жизнерадостно вещал о том, что на границе с Пятым сектором был задержан нелегальный транспортник с уникальными животными на борту.

Почти всех зверюшек уже разобрали зоозащитники, осталось лишь несколько особей. В том числе – миниатюрная самочка, которой от пиратов досталось сильнее всех. Немая, с густыми светлыми волосами на голове, ростом метр шестьдесят – она была похищена с далёкой планеты.

Ведущий заливался соловьём, расписывая жемчужный окрас её кожи, редкий серебристый цвет глаз и покладистый характер. Заявил, что кусается она крайне редко.

А ещё напомнил о том, что сейчас действует специальная государственная зоопрограмма. За содержание уникального питомца в Арнийской империи дают единоразовую выплату в пятьдесят миллионов тайлещиев, ежемесячное пособие в пятьсот тысяч и даже ипотеку под один процент.

Разумеется, раз в месяц будет приходить специальная комиссия – отслеживать состояние питомца и условия его содержания. А ещё нужно вести дневник наблюдения за редкой особью.

Едва я глянул на фото худенькой самочки, как понял, что попал. Несчастный взгляд этого забитого существа запал мне в душу. Внутри всколыхнулся неожиданный инстинкт: захотелось прижать эту малышку к своей надёжной груди и защищать от всего мира. Накупить ей кучу игрушек, вкусно кормить. Как можно обижать такую лапушку?!

Вдобавок, если мне удастся оформить над ней опеку, это решит все мои финансовые проблемы. Да, придётся отдать казино почти все свои деньги и даже часть Лизиных финансов, но мы выкрутимся. Через суд потом вернём всё обратно.

Только бы меня назначили опекуном!

Глава 2. Друг

Викториан

*

Первым делом связался со своим старым знакомым, адвокатом Рикардо Трейси.

– Привет, Рик. Нужна твоя помощь. Я увидел новости по главному каналу и решил стать опекуном для самочки со светлой шерстью. Понимаю, как много на неё будет заявок, и прошу тебя посодействовать. Советом, рекомендацией, чем угодно. Буду рад любой помощи, – изложил я свою просьбу.

На том конце резко закашлялись.

– Ты – опекун? Вик, ты это серьёзно? Тебя что, контузило в последней битве? – расхохотался друг.

– Это не смешно, Рик. Я серьёзно. Ты поможешь или нет? – начал я раздражаться.

– Ладно, ладно, не злись. Наверное, тебе совсем одиноко, раз такая придурь в голову ударила, – примирительно заявил друг. – Сто раз говорил, что тебе пора жениться, а ты всё отмахиваешься.

– Для создания семейного счастья я слишком редко бываю дома, – произнёс я фразу, которую повторял так часто, что уже выучил наизусть.

– Ага, а теперь скажи то же самое своей питомице и суровой зоокомиссии, – усмехнулся он.

Я был озадачен.

И правда, почему я об этом не подумал?

– Ближайшая военная кампания состоится через год, – пробормотал я.

– Ну допустим. А если тебя вызовут на внеплановые стычки с пиратами? Что тогда? Сбагришь зверюшку своей сестре? Или мне? Предупреждаю сразу: на меня не рассчитывай! – честно заявил он. – Я даже кошек с трудом переносу, а уж экзотических обезьянок – тем более.

– Она не обезьяна! – возмутился я.

– А кто? – искренне спросил Рик.

Я растерялся:

– Не знаю. Но точно не обезьяна. Гуманоид. Очень миленькая и хрупкая.

На том конце повисла долгая пауза.

– Да, мужик, ты и правда влип... А ты уверен, что она неразумная зверюшка? Может, всё же обладает разумом? – предположил Рик.

– Ну, специальная комиссия это наверняка бы определила, – резонно заметил я.

– И... ты уж прости, что говорю такое, но ты же понимаешь, что интимные отношения с питомцами категорически запрещены? – осторожно уточнил он. – Ты молодой здоровый мужик, а тут бессловесная тихая самочка, мягкая и удобная, так похожая на наших женщин, что...

Я взорвался:

– Ты за кого меня принимаешь?!

– Ладно, всё, не кипятись. Если всё настолько серьёзно, так и быть, я тебе помогу, – сжалился друг. – Ты уже оставил заявку на госсайте зоозащиты?

– Нет ещё, – отозвался я.

– И правильно, – одобрил друг. – Для начала зайди на сайт министерства обороны.

– Зачем? – удивился я.

– Написать заявление об увольнении, – невозмутимо пояснил Рик. – Ты пойми: никто не отдаст питомца действующему воюке. Тебя же в любой момент могут сдёрнуть в зону боевых действий!

– Нет, я не могу уволиться, – с отчаянием заявил я.

Это же моя родная армия, друзья, сослуживцы. Приключения. Хорошая зарплата, в конце концов.

– Ладно, – обречённо вздохнул Рик. – Так уж и быть. Я выступлю твоим подстраховщиком. Соопекун. Если с тобой что-нибудь случится или тебя сдёрнут из дома, обязанность содержать твою редкую зверюшку перейдёт ко мне.

– Хорошо, – кивнул я. – Спасибо, Рикардо.

– Охренеть, да ты меня полным именем назвал! Такого не было со школы! – поразился друг. – Видно, дело и впрямь серьёзное. Скинь мне хоть ссылку, кого ты там себе присмотрел. Должен же я знать, во что ввязываюсь.

– Да, сейчас, – от волнения у меня аж затряслись пальцы. Такого не было даже под шквальной огнём.

Скинул ему скрин с экрана со своей Малышкой.

Мысленно я назвал эту самочку именно так.

– Оу... – потрясённо донеслось из планшета. – Какая милота... Мужик, а ты точно уверен, что она неразумна? Ты её взгляд видел?

– Так утверждают специалисты, – пожал я плечами. – Кто я такой, чтобы с ними спорить? А насчёт взгляда – говорят, пираты обращались с ней особо жестоко.

– Ладно, разберёмся, – тяжело вздохнул друг. – Сдаётся мне, ты даже не представляешь, во что ввязываешься. Вспомнишь меня не раз, когда начнёшь лезть на стенку.

– Зачем? – не понял я.

– Ты её фигурку видел? – хмыкнул он. – Как ты собираешься за ней ухаживать? Ты отдаёшь себе отчёт, что ей нужно будет каждый день делать массаж животика – для улучшения перистальтики? Почёсывать за ушком, гладить, расчёсывать, приручать. И купать!

– Купать?.. – что-то я даже немного занервничал.

Глава 3. Вопросы

Викториан

*

– Купать... – в шоке повторил я.

– А как ты вообще планировал её в чистоте содержать? – удивлённо спросил Рик.

– Ну, я думал, она сама себя будет вылизывать. Языком. Как кошка, – пробормотал я, чувствуя себя идиотом.

– Не хочу тебя расстраивать, мужик, но это так не работает. Купать придётся, – решительно заявил друг.

– Ладно, потом с этим разберусь, – обречённо выдохнул я.

– Потом будет поздно, дружище, – авторитетно заявил адвокат. – Хочешь расскажу, как всё будет?

– Давай, – отозвался я.

– Сейчас я от твоего имени отправлю заявку на эту самочку в зоокомитет. Я только что пробил по ней все доступные данные. Ей дали кличку Манюня. Сокращённо – Маня. Откликается именно на сокращённый вариант. Биологический возраст – около двадцати. Примерная продолжительность жизни – восемьдесят лет. Возможно даже сто двадцать – при хорошем уходе. Не рожала – детёнышей не было. Организм истощён длительным голоданием. На шее следы от укусов. Синяки по всему телу. Явные признаки сильнейшего посттравматического стрессового расстройства. Необходима длительная психическая реабилитация и особо тщательный уход, – перечислил Рик.

Маня, значит. Такое прелестное имя.

– Это я и так понимаю, – отозвался я.

– Итак, как я уже сказал, я отправлю заявку на Маню от нас двоих. Ты – главный опекун, я – соопекун. Распишу нас в этой заявке во всей красе. Эту заявку рассмотрят и пригласят нас с тобой на собеседование. Представь: большая комната, освещена так ярко, как в операционной. В центре – овальный стол. На одной из длинных сторон будет сидеть комиссия из семи человек. На второй стороне – мы с тобой. И эти семеро по очереди будут задавать нам вопросы. Самые разные. Порой каверзные. И ты должен отвечать на каждый – чётко, уверенно, без сомнений и смущения. Ты, небось, покраснел, когда я тебя про купание спросил. А там начнут про такие детали допытываться, что у тебя щёки гореть будут.

– Например? – глухо спросил я.

– Как часто ты собираешься чистить своей питомице уши. С какой периодичностью будешь выводить гулять. Какой ошейник нацепишь на её шею. Длина поводка. Как отреагируешь, если заметишь на её подстилке капли крови. Как будешь приучать к лотку. Знаешь ли ты, как ухаживать за её кожей. Какой рацион ты ей подберёшь. И многое-многое другое, – огорошил меня Рик.

Я нервно сглотнул.

– Мужик, я понимаю, что Маня хорошенькая. Но ты сто раз подумай, нужен ли тебе такой геморрой, – обеспокоенно произнёс друг. – Заведи себе обычную кошку и успокойся.

– Нет, я не могу, Рик, – с отчаянием произнёс я. – Я должен стать её опекуном. Умоляю, помоги!

– Ладно, упрямый ты баран... – тяжело вздохнул Рикардо. – Я подготовлю тебе список с возможными вопросами и правильными ответами. Только ты должен понимать, что я не в силах предусмотреть все вопросы без исключения. Надеюсь, ты справишься, не налажаешь. Тогда есть все шансы, что комиссия поручит опекунство Мани именно нам.

– Спасибо, Рик! Ты настоящий друг! – с облегчением выдохнул я.

– Кстати, ты упускаешь из виду ещё один важный момент, – отметил он.

– Какой? – напрягся я.

– Маня принадлежит к уникальному биологическому виду, похожему на наш. И она умнее обезьян, способна к обучению. В общем, на содержание такого редкого существа государство выделяет огромные деньги. На них можно купить даже звездолёт. Знаешь зачем? – задал каверзный вопрос Рикардо.

– Чтобы питомица ни в чём не нуждалась? – осторожно предположил я.

– Именно! – воскликнул Рик. – А когда в её теле начнут бунтовать гормоны, требуя продолжения рода, ты будешь обязан найти и предоставить ей самца. Даже на краю вселенной. Поэтому такая большая сумма, друг.

– Самца? – меня будто ударили под дых.

– Верно. И учти: тебе придётся отчитаться государству за каждую потраченную монетку, – предупредил друг. – Если докажут нецелевое расходование средств – загремишь в тюрьму вместе со мной. Ещё не поздно отказаться от этой затеи, Викторян.

– Ты тоже назвал меня полным именем, – сдавленно хохотнул я.

– Чтобы ты понимал, насколько всё серьёзно, – ответил друг.

– Я тебя услышал, – тяжело вдохнул я. – Понимаю и принимаю все риски. Не могу этого объяснить, просто чувствую сердцем, что Маня должна быть моей.

– Сердцем? – гоготнул друг. – Вот уж не думал, что у тебя есть такой орган...

– Да я сам не думал, – вяло отозвался я.

– Ладно, всё, до связи. Буду держать тебя в курсе, – подвёл итог Рикардо и отключился.

А я сжал голову руками. Наверное, рехнулся, не иначе. Зачем мне эта странная забитая самочка, когда у самого столько проблем? Я даже не смогу использовать деньги своей питомицы для покрытия долга в казино. Зоокомиссия меня, мягко говоря, не поймёт.

Но все доводы рассудка почему-то разбивались в щепки, когда в памяти возникали большие бездонные глаза цвета ртути...

Глава 4. Трей

Викториан

*

Следующий, с кем я вышел на связь, был детектив Джон Трей из компании «Мед-Аль-янс».

– Привет, Вик. Что случилось? – сразу спросил он.

– Как ты понял, что у меня проблемы? – удивился я. – Может, хочу пригласить тебя по-дружески на матч между альбинийцами и винтаками на Сиране?

– Этот матч закончился в прошлом месяце, генерал. Последний раз ты звонил мне год назад, когда возникли проблемы с медстраховкой у какого-то твоего рядового. У Тислера, – вспомнил он.

– Точно, – согласился я. – Я благодарен тебе за помощь, Джон. И ты прав, мне снова нужна от тебя услуга. На этот раз всё очень серьёзно. Это касается моей сестры Лизы. Она попала в руки мошенников, которые намерены обобрать её до нитки. Точнее, уже обобрали. Да и меня тоже. Я даже изучил предложения по банковским кредитам, остановился на банке «Надёжный». Правда, в залог кредитного займа они требуют почку, а я морально не готов расставаться со своими органами, даже гипотетически.

– Викториан, ты это так шутишь? – опешил мой собеседник.

– Мне не до шуток, Трей, – мрачно заявил я. – Ты сможешь или нет? Надо подать в суд за мошеннические действия и взять анализ крови у Лизы. Уверен, её подвергли психотропному воздействию, иначе она бы никогда не зашла в казино. Плюс ещё НЛП подключили.

– Казино??? – на том конце чем-то поперхнулись. – Где она его взяла на Арнии? Что, нашла какое-то подпольное?

– Если бы на Арнии... – тяжело вздохнул я. – Её занесло на Фортуну, в Серый сектор. Заманили туда письмом с приглашением стать участником турнира по выращиванию лайникристаллов, с призовым фондом в миллион тайлециев. Она купилась, полетела туда. Ей хватило ума нанять трёх телохранителей. Разумеется, заняла первое место на этом турнире, ей перевели деньги. А потом её занесло в казино «Мега-Лейдер», где она проиграла такую сумму, что теперь ей светит тюрьма.

– Понял. Я этим займусь, – согласился Трей. – Скинь мне адрес Лизы, мне надо как можно скорее взять у неё кровь на анализ. Потом подготовлю все нужные документы – заявление от её лица, свидетельские показания – и отправлю в суд. Мы распутаем это дело и добьёмся справедливости. Но готовься к тому, что на это уйдёт время.

– Ясно. Спасибо, Джон, – с облегчением выдохнул я. – Потом сочтёмся. Вот, скинул тебе адрес отдельным файлом. Слушай, у меня к тебе будет ещё одна просьба.

– Да ты меня сегодня прямо интригуешь! – иронично хмыкнул он.

– Так точно, – не стал я спорить. – Тут в новостях передавали, что на границе с Пятым сектором был задержан нелегальный транспортник с уникальными животными на борту.

– Да, что-то слышал про такое, – отозвался Трей.

– Ты можешь раздобыть про него как можно больше информации? Что за корабль, маршрут, команда, состав груза, по какой причине их задержали? С каких планет они набирали животных и что планировали с ними делать? – попросил я.

– И так ясно, чего они хотели: везли для сбыта на чёрном рынке. Там же цены на экзотику запредельные. А ты с какой целью интересуешься? Неужели зверюшку себе присмотрел? – весело подколол он меня.

– Да, присмотрел, – очень серьёзно ответил я.

– Вик, ты чего, я же пошутил! – встревожился детектив.

– А я нет. Я увидел в новостях одну особь и собираюсь оформить на неё опеку, – ошарашил я собеседника.

– Вик, это плохая идея! – не одобрил детектив. – Ты же военный, тебе никто даже клопа не отдаст на передержку!

– Она не клоп, а гуманоид. Рикардо согласился стать соопекуном. Я уже всё для себя решил, – чётко разложил я по полочкам.

– Тебя слишком сильно ударили по голове во время последнего боя... – растерянно про- бормотал Трей. – Откажись, мужик, пока не поздно. Давай я тебе лучше кота подарю?

– Спасибо, но кота мне уже предлагали. Мне нужна только Маня, – решительно заявил я.

– Конечно, государство тебе выделит огромную сумму на её содержание. Но ты же понимаешь, что за каждую монетку будешь отчитываться? Если ты таким образом решил закрыть долги из казино, то тебе не позволят. Посадят, причём вместе с Риком. Подумай хотя бы о нём, – воззвал к моей совести детектив.

– Я всё понимаю, Трей. И не собираюсь делать глупости, – ответил я.

– Ты их уже делаешь. Но по голосу понимаю: отговаривать тебя бесполезно. Учти ещё одну вещь. Ввязываясь в эту авантюру, ты всю свою жизнь перевернёшь с ног на голову и сделаешь достоянием общественности. У меня был один случай в практике. Мужик стал опекуном и взял домой редкую зверюшку – изумрудного песца. А потом обнаружил видео с собой в космосети. Оказывается, зоокомиссия вводит животным маленькие чипы, которые способны передавать звук и даже видеоизображение через кожный барьер. Всё транслируется на их сервер. Якобы для служебного пользования и для обеспечения максимальной безопасности уникального зверька. Мало ли как хозяин станет его истязать? Но нашлись хакеры, которые добрались до этих файлов и слили в сеть. Скандал был грандиозный. Зоозащитники клянутся, что больше не используют такие чипы, но я бы не стал им доверять, – дал совет Трей.

– Понял. Спасибо, друг. Приму к сведению, – ответил я.

Глава 5. Приготовление

Викториан

*

Признаться, информация о чипах в телах питомцев меня сильно удивила. Аудио- и видеофиксация через барьер – это военные технологии, причём из новейших разработок.

Хорошо, что Трей меня предупредил. Надо будет принести из части специальный детектор и с помощью него исследовать каждый миллиметр Маниной кожи. Во избежание неприятных сюрпризов.

Сейчас, когда я обговорил всё с Риком и Треем, по уму нужно бы заняться поиском средств на оплату долга из казино. Надо чётко распределить все свои финансы. И боюсь, что кредита мне не избежать. Конечно, могу включить наглость и часть нужной суммы попросить у надёжных друзей. Но этого всё равно не хватит.

Снова погрузился в изучение условий кредитования. Через час понял, что мозг уже кипит от банковского беспредела, и решил ненадолго переключиться на что-то другое.

Нечто очень приятное.

Обошёл весь свой дом, все пять комнат и санузел, наглядно представляя, как тут будет весело бегать Маня.

Так, выпирающие углы у обеденного стола надо закруглить, квадратные спинки у стульев тоже. Вдруг Маня об них ударится?

Пошёл в кладовку, взял инструменты, сделал.

Немного подумал, повесил на кладовку массивный замок.

Потом выбрал место для лотка. Решил, что лучше всего поставить его у входа.

Попытался заказать лоток и наполнитель в виртуальном магазине.

С наполнителем проблем не возникло. Думаю, крупная стружка хвойных деревьев вполне подойдёт. Не сильно колется, пахнет ёлкой. Порядок. Заказал сразу пять мешков.

А вот с выбором лотка пришлось повозиться. В продаже были или слишком узкие, или недостаточно глубокие. И почти все какие-то хлипкие.

Да они даже от хомячьей попы превратятся в крошево! А моя Маня покрупнее будет.

В общем, доведя до нервного срыва пару онлайн-консультантов, остановился на лотке для одомашненных гризли. Стоил он, зараза, как крыло истребителя, но на что только не пойдёшь ради счастья своего питомца.

Кстати, потом ведь можно будет возместить эти траты из дотации от государства.

Приободрился.

Так, с этим определились. Что дальше?

Снова обошёл все комнаты. Понял, что в моём жилище слишком много острых предметов. Принялся прятать в шкафы ножницы, ножи, вилки, дротики для дартса и многое другое.

Потом вспомнил просмотренный когда-то давно ролик, как шевутные еноты наводят ревизию в шкафах.

Маня тоже может заняться такой деятельностью.

Вдохнул и перепрятал все опасные вещи из шкафов в сейф. Потом приложил туда же некоторые ёмкости с кухни: с лимонной кислотой, уксусом, чистящими средствами.

У Мани может оказаться пыливый ум, так что надо предусмотреть всё, что только можно.

Сейф оказался набит под завязку, пометил себе в блокноте заказать ещё один. А лучше два.

Обезопасив своё жилище по высшему разряду, задумался над тем, что ещё мне может пригодиться.

Вспомнил об игрушках для Манюни.

Я понятия не имел, в какие игры играют гуманоиды её вида. И даже не знал, чем играют обезьяны. Пришлось найти в сети и просмотреть кучу роликов на эту тему.

В итоге заказал интересные погремушки в виде морковки и кукурузы. Вытянутые, рельефные. Подумал, добавил мячики.

Нарыл в сети несколько книг по зоопсихологии, погрузился в чтение.

Понял, что пока что я всё делаю правильно. Запомнил, что нельзя покупать игрушки с металлическими краями, об которые питомец может пораниться. И мелкие тоже нельзя: проглотит.

Оказывается, нужно ещё приобрести когтеточку. Изучил инструкции, как приучать животное точить когти, взял на заметку.

В одной из книг прочитал совет давать хищникам мягкие игрушки на растерзание. Чтобы питомцы могли безопасно реализовывать свои охотничьи инстинкты, сбрасывали агрессию.

Вопрос, хищник Маня или нет, поставил меня в тупик.

Ладно, потом разберёмся.

Из книг уяснил для себя, что мою Маню ни в коем случае нельзя никак наказывать, кричать на неё, особенно шлёпать, даже легонько. У зверей, перенёсших сильный стресс, особоранимая психика. Надо приручать её к себе только любовью, почаще гладить.

Но в то же время как-то воспитывать ведь тоже нужно!

Иначе получу в своей квартире совершенно дикое, необузданное существо.

Глава 6. Приятные хлопоты

Викториан

*

Вопросы воспитания не давали мне покоя. Шлёпать нельзя, тапком тоже.

Как же донести до Мани, что нельзя рвать когтями диван? И мягко объяснять её неправоту, если она промахнётся мимо лотка?

Сначала эта задача показалась мне нерешаемой. Как это вообще возможно – воспитывать, не наказывая? Мой внутренний педагог пребывал в замешательстве.

А потом я наткнулся на интересный ролик с очень полезным советом.

Там одна девушка рассказывала, что ей подарили шибутного щенка, который обожал грызть обувь. В итоге она купила игрушечную собаку – того же размера, как её питомец, и такого же чёрного окраса.

Обнаружив очередной погрызенный сапог, девушка положила его перед наглой пёсией мордой и демонстративно отлупила игрушку, грозно при этом ругаясь. Собакен с тихим ужасом в глазах наблюдал эту экзекуцию. Мол, прости, брат: напакостил я, а прилетело тебе. После этого пёсель обходил всю обувь по большой дуге.

Мне очень понравился такой воспитательный приём, и я взял его себе на заметку.

Но был озадачен, где же мне раздобыть куклу самочки-гуманоида ростом сто шестьдесят сантиметров, с белым париком?

Снова связался с онлайн-консультантами зоомагазина. Двое бросили трубку, третья назвала извращенцем. Попытался объяснить, что это не для меня, а для моей питомицы – узнал о себе много нового, включая диагноз маниакальной шизофрении.

Я возмутился и заявил, что мне эта игрушка не для того, для чего они подумали, а чтобы бить её.

Сначала в ответ повисла тишина, а потом на меня пригрозили пожаловаться в компетентные органы.

А затем и вовсе выкинули с сайта, занеся в чёрный список.

Странные люди, одним словом.

Сел в кресло, обдумал эту дилемму.

Игрушка нужна? Нужна. Но боюсь, что покупка большой резиновой куклы с париком будет неправильно воспринята зоокомиссией и подпортит мою безупречную опекунскую репутацию.

Надо найти другой выход.

Полистал каталоги детских магазинов и нашёл там максимально подходящую игрушку. Милая обезьянка ростом с Маню, с белой шерстью. Серые глаза – пуговицы. На голове забавный розовый бантик, на талии – такого же цвета лоскуток в виде символической юбки. Имя – Бэлла.

Ну, ничего такой вариант, я думаю. Можно будет класть её на свои колени и шлёпать по игрушечной попе. Удобно. А перед этим ещё потыкать игрушку носом в то, что натворила Маня.

Уверен, это будет доходчиво.

Бэллу доставили через час.

– Для дочки или племянницы? – спросил любопытный курьер, вручая мне огромный свёрток.

– Для меня, – отозвался я.

Курьер как-то странно на меня покосился, пискнул: «Играйте с удовольствием» – и быстро ретировался.

Ну, насчёт удовольствия – это он, конечно, загнул. В целом игрушка выглядела неплохо. Большая, с длинными руками и ногами, гипоаллергенная. Из натуральных материалов. Шерсть на ней оказалась мягкой и приятной на ощупь.

Вот только лицо подкачало. Точнее, морда. Взгляд этой обезьяны отдавал лёгким налётом олигофрении.

Ну да ладно, мне её не к школе готовить.

Теперь озадачился вопросом, где мне держать Бэллу. По идее, она должна быть всегда на виду, как напоминание о хорошем поведении.

Жаль, что я не знаю, насколько короткая у Мани память. Потом непременно это выясню.

Походил с этой игрушкой по дому, прикидывая, куда положить. В принципе, она пойдёт даже для тактильной терапии: зарываться пальцами в её шерсть было приятно.

Пока слонялся с обезьяной по комнатам, привезли когтеточку. Длинный такой прочный шест толщиной с мою руку, обвитый верёвкой. Высотой даже больше меня.

Возникла мысль повесить на него Бэллу. А что, видное место. Прицепил её к этому столбику – примотал за шею шнурком, пока очередной курьер распаковывал низ когтеточки.

На меня посмотрели как на маньяка и срочно покинули моё жилище.

Окинул свою инсталляцию задумчивым взглядом и пришёл к выводу, что да, выглядит жутковато.

В итоге махнул рукой и просто положил Бэллу на свою кровать.

Я всегда по-доброму завидовал тем хозяевам, чьи питомцы спят с ними на одной постели. Мне кажется, так меньше чувствуешь своё одиночество.

И сейчас моей потаённой мечтой было то, чтобы Маня со временем тоже начала ночевать у меня в ногах. Ну, сначала на полу на подстилке, конечно. А потом – со мной.

И лежащая на кровати обезьяна служила хорошим намёком на то, что хозяйская постель – это место отдыха пушистиков.

Всё будет хорошо.

Глава 7. Рекомендации

Викториан

*

С неохотой вернулся к денежным делам.

Для начала написал сообщение с текстом: «Приветствую! Нужны деньги в долг, на покрытие задолженности сестры перед казино. Прошу сроком на два года. Пойму, если откажешь», – и отправил его всем, кто значился у меня в контактах друзьями.

Почувствовал себя спамером.

Надеюсь, двух лет мне будет достаточно, чтобы завершился суд и потраченные на мошенников деньги вернулись мне обратно.

Потом в течение получаса читал ответы на свою просьбу.

Двадцать человек согласились одолжить разные суммы, ещё пятеро поставили условие, что дадут под проценты. Тридцать ответили, что денег нет. И ещё пятнадцать проигнорировали или ответят позже.

Поблагодарил всех, кто меня поддержал.

Подсчитал ту сумму, что у меня набралась. Обрадовался, что если всё сложить, то выходит довольно солидно. Даже не придётся оформлять банковский кредит.

Обожаю своих друзей.

Впрочем, если бы я получил подобное сообщение от любого из них – тоже помог бы не раздумывая.

Немного подумав, решил, что всё же нужно подстраховаться и выбрать банк. Вдруг кто-то передумает или даст меньшую сумму?

Мой взгляд упал на робота-помощника, и в голову прилетела отличная идея.

– Луи, составишь мне анализ банковских предложений по кредитованию? Разумеется, на самых выгодных для меня условиях, – уточнил я.

– Да, генерал Дайтон, – бесстрастно отозвался робот.

Вот и отлично. Надо было сразу подключить его к этой проблеме.

Тем временем пришло сообщение от Рикардо: «Лови файл. Чтобы всё прочитал и выучил».

Я глянул – он прислал документ на сотню страниц. Тема – «Как обращаться с животными».

Быстро пролистав, я понял, что он систематизировал те разрозненные знания, что я уже почерпнул в сети. Но было там ещё и кое-что новое для меня.

Например, рекомендации по уходу за кожей питомца. Прочитал все советы и в итоге заказал для Мани массажное масло.

Изучил также информацию про течку и про то, как меняется характер самочек в этот период. Нужно будет это запомнить.

Насчёт питания я должен был расспросить подробно зоокомиссию. Они обязаны составить мне подробное меню для питомца.

Для того, чтобы сделать животное более податливым, рекомендовалось мягко подёргать его за холку. Так существо расслабится. Говорилось, что тут нужно действовать осторожно, но настойчиво. Мол, это безусловный рефлекс, инстинкт. Например, кошки хватают своих котят именно за загривок. Те замирают и поджимают лапки и хвостик для того, чтобы не мешать своей транспортировке. Причём, вырастая, коты не теряют эту особенность и замирают от подобного захвата.

Я открыл Манину фотографию и призадумался: а где у неё, простите, холка?

Пришлось снова обращаться в сеть за пояснениями. Оказалось, что холка – это место между лопатками.

Запомнил, принял к сведению.

Дальше прочитал, что животные не понимают значения слов. Просто связывают звуки с определённым действием.

Ну не знаю. Попугай у сержанта Товальски казался очень даже разумным и озвучивал ругательства строго по делу.

Впрочем, не стоит выражать перед зоокомиссией своё несогласие с мнением специалистов.

Я успел прочитать весь этот талмуд и даже принять от очередного курьера доставленное массажное масло в размере одной упаковки из двадцати тюбиков, как со мной связался Рикардо.

– Вик, если тебе нужна твоя Маня, срочно вылетай. Адрес сейчас скину. Заседание зоокомиссии начнётся через двадцать минут, – торопливо произнёс друг.

– Нас пригласили на собеседование? – обрадовался я.

– Да, но только кроме нас с тобой там будут ещё и другие кандидаты. Ещё шестеро. Насколько я понял, комиссия почему-то торопится пристроить Манюню в надёжные руки, чтобы она поскорее обрела дом. Может, её стресс усугубляется в казённой обстановке? Не знаю. Короче, они пошли на нарушение протокола и собрали всех претендентов на опекунство сразу. Прочитают нам лекцию о Мане и позадают разные вопросы. Надеюсь, ты успел прочитать тот файл, что я тебе скинул. Скажу честно: я сделаю всё, что в моих силах, чтобы Маня досталась тебе. Но не расстроюсь, если она достанется другому. Слишком уж большая ответственность, друг. Поверь, все эти милые питомцы довольно коварны. Стоит Манюне освоиться в твоём доме, она сразу решит, что это ты живёшь у неё, а не наоборот. Будешь на цыпочках перед ней ходить.

– Такого со мной не случится, – самоуверенно рассмеялся я.

Глава 8. Кандидаты

Викториан

*

Чтобы произвести благоприятное впечатление на зоокомиссию, надел камзол для торжественных случаев. Дабы сразу было понятно, что перед ними аристократ из древнего рода Дайтонов.

Запрыгнул в автофлайт и помчался по указанному Риком адресу.

Вообще не понимаю, что со мной происходит. Я даже перед тяжёлыми боями никогда так сильно не нервничал.

А на подлёте к цели меня охватило оцепенение вкупе с ледяной волной по позвоночнику. Я вспомнил, что забыл приобрести и взять с собой.

Переноску!!!

Твою ж медь... Ладно, донесу Маню до автофлайта на руках, а потом пристегну ремнями, как разумную особь. Надеюсь, она не впадёт в истерику в машине. Иначе у дорожного патруля возникнут вопросы.

А вариант, что я вернусь домой без неё, даже не рассматривал.

Друг уже поджидал меня перед невысоким казённым зданием из стекла и камня.

– Вик, у тебя последний шанс, чтобы отказаться, – подскочил он ко мне, едва я припарковался.

– Нет, – твёрдо ответил я. – Веди.

– Ты навесишь на себя непосильную ношу. Пойми, тебе придётся прыгать вокруг большой капризной зверюшки до конца её дней. Вдобавок целый год будешь под колпаком у зоокомиссии. Нужно будет терпеть еженедельные визиты проверяющих, которые под лупой станут разглядывать пылинки в твоём жилище и докопаются до всего, включая твоё грязное бельё, – продолжил уговоры Рикардо, поднимаясь со мной по лестнице.

– Тема закрыта, друг, – решительно заявил я. – Не думаю, что это будет сложнее, чем сражение на Шрозинге. Или битва с либрами. Справлюсь.

– Ладно, умываю руки, – вскинул он ладони вверх. – Моя совесть чиста. И не говори потом, что я тебя не предупреждал.

– Не скажу, – честно пообещал я ему.

– Фамилии! – строго зыркнул на нас вооружённый до зубов охранник у входа. На плече нашивка наёмника из клана Церберов. Серьёзные ребята.

Его напарник стоял рядом в нарочито расслабленной позе, но я-то прекрасно понимал, что это впечатление было обманчивым, ибо он держал палец на кнопке активации лазера для быстрого поражающего эффекта, а в его очках отражался экран скрытого сканера.

Такие технологии досмотра есть разве что в аэропортах и на космодромах.

– Адвокат Рикардо Трейси и генерал Викториан Дайтон, – представил нас Рик.

– Принято, – охранники сверили наши имена со списком допуска, после чего вытянулись по струнке и пропустили нас, отдав мне честь: – Генерал!

– Вольно, – привычно скомандовал я. – Серьёзная тут у вас служба, парни.

– В здании много особо редких экземпляров животных, которые стоят миллионы, генерал, – чётко ответил мне наёмник из Церберов.

– Понял, – кивнул я и поспешил вслед за Риком.

– Старайся больше молчать, друг. Говорить буду я, ясно? – повернулся ко мне Рикардо.

– Ясно, сэр! – отчеканил я. Меня пихнули локтем в бок.

– А вот и последние претенденты на нашу дорогую Манюню, – худощавый, как угорь, лысый хлыщ обрадовался нам, как родным, едва мы вошли в большую аудиторию. – Проходите, присаживайтесь.

Как и говорил мне Рик, перед нами стоял большой овальный стол. Очень длинный.

За одной широкой стороной сидели шестеро учёных в белых халатах. Лысый угорь был седьмым.

А за второй – пятнадцать мужиков разного возраста.

Я, недолго думая, занял место во главе стола. Привычка сработала, что ли.

На меня все покосились с удивлением, друг растерянно хмыкнул, но сел рядом со мной.

– Доброго всем здравия, – поприветствовал собравшихся Рикардо. – Позвольте узнать, почему тут собралось так много народа. Нам было сказано, что кроме нас с генералом, тут будет всего шесть кандидатов.

– Да, верно, но в последний момент мы решили слегка подкорректировать это число. Чем больше кандидатов будет допущено на отбор, тем выше шанс найти самого подходящего, – сухо объяснила массивная дама в белых очках.

Всё ясно, и тут коррупция. Видимо, дали неплохую взятку за возможность участвовать в отборе.

А эта леди, по всей видимости, глава зоокомиссии.

Она возвышалась над Угрём на целую голову, но поглядывала в его сторону с обожанием. Наверное, её друг или любовник. Что-то подсказывало, что эта парочка заправляла тут всем и именно они будут принимать решение, кому отдать Маню. Остальные служили лишь умным фоном.

– Логично, – спокойно кивнул я, и дама посмотрела на меня благосклонно.

– Итак, давайте приступим, господа, – поднявшись, она нажатием на планшет развернула посреди стола длинный и большой голографический экран, где высветились три обнажённые фигуры: одна – высокая, массивная и лысая – обычной среднестатистической арнианки, вторая, поменьше размером и покрытая шерстью, – обезьяны и третья – хрупкая, изящная... моей Манюни.

Кто-то из соискателей шумно сглотнул.

Глава 9. Серый кардинал

Викториан

*

– Вы свободны, – заявила глава зоокомиссии тому, кто шумно сглотнул при виде изображений на голограмме.

– Но почему? – возмутился долговязый блондин.

– Опекун должен воспринимать Манюню как милого котёнка, а не как объект для удовлетворения низменных инстинктов, – отчитала его учёная леди.

– Да я на арнианку так отреагировал! – попытался возразить блондин, но ему не поверили.

– Это собеседование фиксируется на видео, – прищурилась женщина. – Покиньте этот зал немедленно. А если останетесь, мы посмотрим вашу реакцию в записи и отследим движение зрачков. И если будет установлено, что вы сейчас солгали, то заплатите штраф в миллион тайлэциев.

С грохотом отодвинув стул, взбешённый блондин выскочил из комнаты.

Что ж, минус один кандидат.

На лице учёной леди промелькнула улыбка торжества справедливости, но дама быстро вернула себе невозмутимый вид.

А ещё я заметил её заискивающий взгляд, направленный на одного из членов комиссии, и понял, что эпично ошибался.

Когда я решил, что эта дама вместе со своим любимчиком Угрём будет принимать решение, кому отдать Маню, то заблуждался.

Да, несомненно, эта парочка играла тут ведущую роль. Но серым кардиналом, который руководил тут всем по-настоящему, был мужик лет тридцати пяти, сидевший в центре. Спокойный, невозмутимый, светловолосый, с короткой причёской и холодным взглядом льди-сто-голубых глаз, – от него веяло скрытой силой и властью.

Весь его облик в целом не особо вписывался в образ учёного мужа. Рельефные бицепсы под белым халатом, широкий разворот плеч, ровная осанка, твёрдый подбородок – он напоминал скорее военного.

Могу поспорить, что именно он установил на это здание такую мощную охрану вкупе с наёмниками из «Цербера».

Выгнав с собеседования блондина, учёная дама глянула на этого серого кардинала, и тот одобрил её действия, медленно моргнув.

– Что ж, как я уже сказала, давайте приступим, – подвела итог женщина. – Для начала позвольте представиться. Меня зовут Рональдина Вайт, я глава зоокомиссии по делу об опекунстве над приматом Манюней. В комиссию входят шестеро моих коллег. Это старший научный сотрудник института биоразнообразия Лео Узирани, – махнула она на Угря. – Кандидаты биологических наук Генри Пачовски, Илай Маккормик, Эльрен Дуайт и Анди Зоун. А также директор Центрального Арнийского зооприюта для редких и особо ценных животных Джон Роу, – с большим пиететом показала она на серого кардинала.

Тот небрежно кивнул, окинув собравшихся кандидатов на Маню презрительным взглядом.

– Наша цель сейчас – подобрать для Манюни подходящего опекуна. Специальная комиссия будет тщательно отслеживать условия проживания такого уникального питомца в новом доме. И если опекун не справится с возложенной на него задачей, Манюня будет передана в ЦАЗ – Центральный Арнийский зооприют для редких и особо ценных животных, где для неё организуют самые лучшие условия проживания, – объяснила Рональдина.

Чуйка завопила, что Джон Роу сам страстно желает заполучить Манюню.

– Позвольте спросить, а почему её сразу не отправили в этот чудесный приют? – мягко спросил один из кандидатов – высокий мужик с пивным брюшком.

– Таков закон, – развела руками женщина. – Мы обязаны найти для каждого питомца дом и заботливого хозяина. Но если что-то пойдёт не так, то питомец отправится в надёжное учреждение – государственный приют, где останется до конца своих дней. Там за зверьками организован замечательный уход. Прекрасное кормление, купание по расписанию, прогулки на территории в десять гектаров. Так или иначе, Манюня будет окружена заботой.

Кадык Джона Роу мечтательно дёрнулся. Всё ясно с этим извращугой. Понятно, какую именно заботу и внимание он обрушит на молодую хрупкую самочку.

Значит, он будет всеми силами добиваться того, чтобы Маню забрали у опекуна и отправили в приют, где Манюня будет целиком в его власти.

– Итак, давайте внимательно посмотрим на голограмму, – продолжила Рональдина.

Двое мужиков невольно поёрзали: изображения обнажённых арнианки и Манюни были прямо перед их глазами. Ну а на обезьяну никто не глядел.

– Пятый и шестой кандидаты свободны, – моментально вынесла вердикт Рональдина таким тоном, что было понятно: спорить бесполезно.

Издав разочарованные вздохи, мужчины безропотно покинули помещение, и учёная дама продолжила:

– Как я уже сказала, Манюня относится к приматам. Это отряд плацентарных млекопитающих, включающий, в частности, обезьян и полуобезьян. Для них характерны пятипалые, очень подвижные верхние конечности – руки, противопоставление большого пальца остальным и ногти. Отличительные особенности приматов: строение плечевого сустава, в котором возможны движения во всех направлениях, наличие ногтей на пальцах передних и задних конечностей, чувствительные подушечки на концах пальцев, сложная стереоскопическая зрительная система, цветное зрение с высокой чёткостью, крупный относительно размеров тела головной мозг с отлично развитым мозжечком, хорошо развитая кора больших полушарий с извилинами, три типа зубов – резцы, клыки и премоляры, меньшее число зубов, чем у примитивных млекопитающих, хорошо развитая слепая кишка, две молочные железы, склонность к вертикальному положению тела и бипедализм.

– Би... чего? – растерянно уточнил мужик с пивным брюшком.

– Вы свободны, – Рональдина окинула презрительным взглядом неуча, который не знает таких элементарных вещей.

Я прикинулся умной ветошью, Рик тоже.

Глава 10. Дикий характер

Викториан

*

Как и предыдущие двое отвергнутых кандидатов в опекуны, мужик не стал возмущаться или что-либо доказывать, просто молча вышел за дверь, отворачивая от всех лицо с пунцовыми щеками.

Рональдина произвела ему взглядом контрольный выстрел в затылок и снова переключила всё внимание на нас:

– Как можно быть таким серым и не знать, что бипедализм – это перемещение на двух ногах?! Бипедальными являются птицы, тушканчики, люди, в конце концов! И наша Манюня тоже.

– Точно, – с умным видом поддакнул Рик и удостоился одобрительного взгляда.

Могу поспорить на свои эполеты, что он даже не слышал этого слова раньше, как и я. Что ж, век живи – век учись.

– Манюня у нас не просто примат. Она относится к гоминидам – семейству приматов, включающему больших человекообразных обезьян и людей. Её мозг довольно хорошо развит, она может поддаваться дрессировке. Но вы должны учитывать, что характер у нашей Мани непростой и довольно дикий. Например, вот что случилось с Лео Узирани, когда он попытался обмыть эту самочку влажной тряпкой, – Рональдина ткнула в планшет, и в самом верху голографического экрана появилась ещё одна картинка: фото прокушенного до крови опухшего мужского пальца.

Я мысленно хмыкнул: и правильно сделала, лапонька. Нечего всяким лысым Угрям её лапать.

– Причём Лео был не единственным, кто пострадал от её зубов и ногтей. Она нападала даже на Джона Роу, расцарапала ему лицо и прокусила губу, – посетовала женщина.

Губу??? Этот гад что, пытался её поцеловать?

Серый кардинал недовольно зыркнул, давая понять, что его имя лучше не упоминать, и Рональдина сразу же сменила тему:

– Но такой дикий характер закономерен: на психику этой редкой самочки оказало влияние то жестокое обращение, которому она подвергалась на борту пиратского корабля. Когда её доставили к нам, она была в крайне плохом состоянии. Её очень скудно кормили, как минимум три дня морили голодом и вкалывали мощные успокоительные, превышая все предельно допустимые дозы.

Бедная Маня... Сердце сжалось от острого сочувствия к этой хрупкой лапушке.

– Разумеется, командир пиратского корабля со всеми членами экипажа арестованы, отданы под суд и уже отправлены в тюрьму отбывать пожизненный срок. Но последствия их деяний ещё не раз аукнутся Манюне и её опекуну. Тот, кто возьмёт на себя ответственность за её жизнь, здоровье и комфорт, должен будет проявлять особую выдержку и терпение. Самочке необходима длительная психическая реабилитация и крайне тщательный уход. Если вы не уверены, что справитесь, то покиньте этот зал прямо сейчас.

Слова Рональдины заставили поколебаться ещё четверых кандидатов в опекуны. Зоркий женский глаз моментально вычислил сомневающихся:

– Вы, вы, вы и вы – на выход.

Те понуро удалились с собеседования.

Итак, кроме меня и Рика изначально было пятнадцать претендентов на Маню, восемь человек нас уже покинули, осталось семеро. Ну и мы двое.

– Вернёмся к картинкам, – Рональдина бодро махнула на голограммы. Изображение прокушенного пальца Угря уже исчезло, выполнив свою предостерегающую роль. – Здесь три гоминида женского пола в возрасте двадцати лет. Как вы видите, строение их тел имеет много схожих черт, но и отличий тоже. Тело Манюни не покрыто сплошной шерстью, как у обезьян. Но волосистой покров в некоторых местах у неё присутствует. Средний рост обычной арнианки в этом возрасте – два метра. Это норма для нашей расы, что женщины крупнее и выше мужчин. В случае с Маней всё наоборот. Её ДНК отличается от нашей, человеческой. Учёные утверждают, что самцы её вида должны быть массивнее самок. Потому что рост Манюни всего метр шестьдесят. Налицо общая субтильность, а также хрупкость костей. Мелкие мужские особи в полтора метра не справились бы с задачей по защите самок и собственного потомства, они бы все вымерли.

– Это точно, – хохотнул один из учёных в белых халатах – широкоплечий брюнет Илай Маккормик.

Рональдина одним только взглядом стёрла улыбку с его лица и продолжила:

– Все мы прекрасно знаем, что рост человека прекращается на третьем десятилетии жизни. У мужчин – примерно к двадцати пяти годам, у женщин – к двадцати одному году. Поэтому есть основания полагать, что рост Мани таким и останется до конца её дней. Примерная продолжительность её жизни – восемьдесят лет, но она может быть увеличена до ста двадцати – при хорошем уходе. Медицинское обследование показало, что Манюня ещё не рожала, детёнышей у неё не было. Но её опекун должен понимать, что она находится в возрасте, когда ярко проявляет себя инстинкт размножения. И будет обязан предоставить ей трёх самцов на выбор, со схожими с ней видовыми особенностями. Наши учёные рекомендуют подобрать подходящие экземпляры на планетах Шейлан, Тронсо и Мир-лау, среди диких племён и пещерных людей.

Только этого ещё не хватало...

Я с большим усилием сохранил на лице маску невозмутимости.

Глава 11. Разумность

Викториан

*

– Позвольте спросить, – осторожно поднял руку сухопарый шатен с прилизанной причёской. Волосок к волоску. С первого взгляда на него было ясно, что по жизни он аккуратист.

– Да, спрашивайте, – милостиво позволила Рональдина.

– Уточните, пожалуйста, в какие сроки необходимо предоставить самке трёх самцов? И перечень планет является исчерпывающим? – дотошно спросил он. Даже по имени Маню не назвал. Просто «самка», и всё.

– Как я уже сказала, учёные рекомендуют Шейлан, Мир-лау и Тронсо. Но если вы найдёте ещё какие-то подходящие миры и сможете доказать зоокомиссии, что там обитают самцы-приматы, подходящие Манюне для спаривания, то ветер вам в спину, действуйте, – снисходительно ответила женщина. – А насчёт сроков – это решение вы должны принять сами. Когда заметите, что Манюня начала обустривать себе уютное гнёздышко, значит, пора предоставить ей возможность завести детёнышей.

– А что насчёт стерилизации? – поинтересовался прилизанный.

У меня в душе всё перевернулось от этого мерзкого вопроса. Едва удержался, чтобы не обрушить стул на его голову.

– Мы думали об этом, – заявила Рональдина. – Но господин Джон Роу убедил нас, что не стоит этого делать: Манюня слишком редкий и ценный экземпляр. Её детёныши будут иметь большую ценность для науки.

Твари...

В душе всё кипело от гнева.

– И кому эти детёныши будут принадлежать? – продолжил допытываться прилизанный. – Опекуну этой самки или государству?

– Это очень тонкий юридический вопрос, – заявила Рональдина. – Смотря кто будет отцом малышей. Если пещерный человек – тогда опекуну. Если кто-то из диких племён – тогда государству. В любом случае судьба каждого малютки будет тщательно отслеживаться зоокомиссией.

– Спасибо за ответ, – кивнул прилизанный. – А чем эта самка питается?

– Приматы имеют очень широкий диапазон пищи, который включает фрукты, овощи, листья, орехи, цветы, бутоны, нектар, семена, беспозвоночных, птичьи яйца и мелких позвоночных, в том числе птиц, ящериц, белок, летучих мышей и хомяков. Мы успели заметить, что наша Манюня любит рыбу, яблоки и бананы, – перечислила женщина. – А ещё её весьма интересовали хомяки в соседней клетке.

Я ловил каждое слово и пытался запомнить.

– Насколько она шумная особь? – задал следующий вопрос аккуратист.

– Она очень тихая и покладистая девочка, – заверила Рональдина и добавила: – Конечно, за исключением тех моментов, когда Маня проявляет свой дикий характер. Её голосовой аппарат похож на наш, и гипотетически она могла бы даже произносить слова, как это делают попугаи. Но Манюня издаёт лишь шипение, порой хрипы. Вы не должны переживать из-за этого: так устроен её организм.

– Позвольте мне тоже кое о чём спросить, – произнёс скромного вида шатен лет сорока. Он держался спокойно, а во взгляде светилась доброжелательность.

Пожалуй, среди всех он был единственным, к кому я не испытывал антипатии. Ну, кроме Рика, конечно.

– Слушаю, – Рональдина перевела на него прицел своих глаз.

– Среди арнианок редко, но всё же встречаются недоразвитые девушки – невысокого роста, хрупкие. Бывают и немые. Но даже будучи больными и инвалидами, они всё равно являются разумными, – отметил он. Я аж затаил дыхание, Рик тоже замер. – Кто знает, что бы с ними стало, если бы они перенесли похищение, голод и пытки на пиратском корабле? Мне кажется, в таких условиях у любого существа проявился бы посттравматический синдром и странности в поведении. А насчёт пышных волос на её голове – тут всё просто: арнианки тоже обладали бы такими шевелюрами, если бы несколько поколений назад не повредили свою ДНК препаратами, продляющими молодость. Эти дешёвые уколы избавили наших женщин от морщин, но ввели моду на лысые головы, потому что волосы стали расти неравномерно, пучками.

– И в чём ваш вопрос? – в голосе учёной дамы прозвенел металл.

– Есть ли вероятность того, что Маня разумна? Может, она вовсе не животное? Согласитесь, у неё слишком осмысленный взгляд, – справедливо отметил шатен.

Я мельком глянул на Рика, на его лице светилось: «Я же говорил!»

Ноздри Рональдины раздулись, как у боевого бабуина. Пока она подбирала цензурные слова в своей голове, её опередил коллега – самый молодой из всех учёных – Анди Зоун.

– Это хороший вопрос. Данные некоторых исследований можно трактовать неоднозначно, так что... – он не успел договорить.

Суровая женщина резко его перебила:

– Так что все тесты и анализы, связанные с Манюней, изучало большое число самых компетентных учёных, и в результате было составлено экспертное заключение, что Манюня – гоминид из высших обезьян. Она неразумная хрупкая самочка, и относиться к ней нужно соответственно. А если вы имеете сомнения в профессионализме нашей зоокомиссии, то дверь там, – махнула она шатену. – На выход.

– Я подам в судебные органы жалобу на ваш произвол, – нахмурился мужик, но всё же направился к двери, понимая, что спорить сейчас и что-то доказывать уже бесполезно.

– Подавайте, это ваше право, – равнодушно повела плечом Рональдина. – К этому времени Манюня уже будет принадлежать надёжному опекуну, в полном соответствии с законом. Итак, соискателей осталось всего семеро, – сказала она, когда за шатеном захлопнулась дверь, и пояснила, кивнув в нашу с Риком сторону: – Вас двоих я считаю за одного. Что ж, приступим к собеседованию.

Глава 12. Собеседование

Викториан

*

Мы с Риком сидели так, что оказались в самом конце очереди, и с большим интересом наблюдали за ходом собеседования.

Я бы даже сказал, это был скорее допрос.

Рональдина со знанием дела обрушила на кандидатов град вопросов. Претенденты на Маню озвучивали всю свою подноготную: полное имя, титулы, профессию, образование, место и условия проживания, семейный статус, количество родственников, общие интересы и склонности.

Сильно удивился, узнав, что лысоватый толстяк коллекционирует кукол, качок увлекается рисованием, а низкорослый бородач – танцами. И, конечно же, все без исключения признавались в любви к дикой природе и обожали животных.

На вопрос, почему они решили стать опекуном редкой самочки-примата, мужики отвечали почти одинаково. Эти мужики называли себя гуманистами, были глубоко потрясены историей Манюни и считали своим долгом окружить заботой такое несчастное существо, пострадавшее от жутких пиратов.

Самые каверзные вопросы всегда задавались в конце. Причём я каждый раз поражался осведомлённости зоокомиссии. Такое чувство, что эти учёные тесно сотрудничают с разведуправлением. Собрать настолько полное досье на кандидатов за столь короткий срок – это что-то невероятное.

Хотя вполне возможно, что Джон Роу, судя по его военной выправке, связан с разведкой. Интуиция вопила, что моя догадка была верной.

За время собеседования отсеялся ещё один кандидат – бородач-любитель танцев.

– Почему вы утаили от комиссии, что в возрасте шестнадцати лет подвергались аресту за кражу шоколадных конфет? – Рональдина припечатала мужика взглядом профессионального дознавателя.

– Это... так я ещё совсем малой был, просто принял участие в дурацком споре с другом, что вынесу из магазина шоколадку без оплаты, – покраснел бородач. – Но это было давно, и тот момент был полностью урегулирован, за товар было заплачено.

– Спасибо, что потратили своё время, но вы нам не подходите. У опекуна Манюни должна быть безупречная репутация. Выход там, – Рональдина решительно показала на дверь, и мужик с позором удалился.

Воцарилось молчание, и взгляды всех присутствующих скрестились на нас с Риком.

– Вот мы и добрались до тех, кто сидит во главе стола, – отпустила шутку учёная дама.

Кандидаты робко хихикнули, всячески выражая свою лояльность.

– Прежде чем я задам вам вопросы, расскажите о себе сами всё, что считаете нужным, – Рональдина скрестила руки на груди, уставившись на меня с Риком испытующим взором.

– Позвольте мне изложить основную информацию, – Рикардо поднялся на ноги.

Все посмотрели на него с удивлением: никто из кандидатов при опросе ещё не вставал.

– Позволяю, – кивнула женщина.

О-о-о, тут Рик попал в свою стихию. Как опытный адвокат, он представил меня, а заодно и себя тоже, в самом выгодном свете. Рассказал, какой я прославленный генерал, в каких кампаниях принимал участие. Делал особый упор на мой гуманизм.

Даже не знал, что я такой белый и пушистый.

Пожалуй, с наибольшим интересом эту речь слушал именно Джон Роу. А перечень сражений, где мне довелось отличиться, воспринимал как нечто знакомое.

Далее последовал перечень моих наград и достижений.

И под конец Рикардо плавно подвёл к моей личной жизни и финансовому состоянию.

– Лорд Викториан Дайтон имеет титул виконта, а также он самый молодой генерал в Арнийской империи. Несмотря на возраст в двадцать девять лет, он обладает богатым военным и жизненным опытом. Его старинный род знают все аристократы нашей вселенной, и он в большом почёте у самого императора Траякса. При этом виконт отличается большой скромностью, проживает в загородном доме площадью двести квадратных метров. Увидев новостное сообщение о бедном примате по имени Манюня, он почувствовал, что обязан стать её опекуном, чтобы обеспечить несчастному животному хорошую жизнь в тепле, уюте и заботе. А, поскольку он прекрасно понимает, что является действующим боевым генералом и будет периодически призываться на военные кампании, то попросил меня стать соопекуном. Я знаю лорда Викториана много лет и полностью его во всём поддерживаю, – распинаясь Рик.

Дальше он изложил факты о себе и своих адвокатских достижениях. Все присутствующие слушали его, затаив дыхание.

– Как замечательно, что на отбор пришли такие прославленные и ответственные личности, – отметила Рональдина, глядя мне в глаза. – Прошу, генерал, расскажите, как вы подготовили свой дом к проживанию в нём питомца.

Уверен, эта женщина хотела поймать меня на том, что я вообще не представляю, как обращаться с приматами.

Но я выдал ей полный перечень всего, что предпринял до приезда на собеседование.

Ну, почти полный. Про обезьяну на своей кровати решил умолчать, памятуя реакцию онлайн-консультантов.

Упомянул то, что убрал все колюще-режущие инструменты в сейф, а также все чистящие средства, опасные жидкости и порошки. Что своими руками переделал мебель, убрав все острые углы. Заявил, что проштудировал ветеринарный справочник и теперь знаю, как вычёсывать питомцев и как ухаживать за их кожей. Что успел прочитать несколько книг по зоопсихологии, купил когтеточку, лоток и мячики.

Историей приобретения лотка все прониклись особенно сильно.

А на лице Джона Роу проскользнула непонятная гримаса. Усмешка, что ли. Видимо, представил, как Манюня будет делать свои дела в лоток для гриззли, и эта картина его позабыла.

– Такая предусмотрительность – это очень мило, – проворковала Рональдина тоном коварной змеи. И тут же припечатала меня вопросом: – Если в вашей жизни всё так замечательно, почему вы отправляете своим друзьям письма с просьбой дать денег в долг? Насколько я понимаю, речь идёт о крупной сумме. У вас настолько всё плохо с финансами?

В зале повисла тишина, а я почувствовал, как по венам полыхнул огонь скрытой ярости.

Откуда у них эта информация? Кто из знакомых меня предал?

Глава 13. Адвокат

Викториан

*

Я не успел ничего ответить, как вперёд выступил Рик:

– Как адвокат, не могу не отметить, что для разглашения личной переписки требуется согласие гражданина, заверенное его подписью. Это касается как частных лиц, так и организаций, особенно государственных. Ваши сотрудники халатно отнеслись к своим обязанностям и не дали соответствующий документ на подпись генералу Дайтону.

Рональдина поняла, что допустила осечку, на её лицо набежала тень, а губы Джона Роу превратились в две тонких полоски.

Я же мысленно поблагодарил Всевышнего, что Рик пошёл со мной на это собеседование.

– Да, только... – заикнулась было женщина, но адвокат уверенно её перебил:

– Но мы с виконтом Викторианом Дайтоном прекрасно понимаем, что все ваши вопросы вызваны благими намерениями поскорее пристроить редкую питомицу в надёжные руки опекуна. Поэтому не станем подавать на вас жалобу в компетентные органы. А в ответ на ваш вопрос могу заверить, что генерал зарабатывает достаточно, чтобы быстро погасить кредит в любом размере. Как практичный мужчина, он сначала обратился за помощью к состоятельным друзьям вместо того, чтобы переплачивать высокие проценты банкам. Причём деньги нужны ему для помощи своей сестре, попавшей в тяжёлую ситуацию. Её обманули мошенники на очень крупную сумму, и он не смог оставить её в беде, как порядочный человек и любящий брат. Согласитесь, это характеризует его как надёжного опекуна.

Рональдина с неохотой кивнула, её взгляд немного смягчился.

– Разумеется, все мошенники, от которых пострадала леди Лиза Дайтон, понесут заслуженное наказание и вернут через суд Дайтонам все деньги до последней монеты и даже больше, если учесть возмещение за моральный ущерб, – продолжил Рик. – Конечно, на судебный процесс потребуется время, примерно около года, но справедливость непременно восторжествует. В любом случае финансовое состояние опекуна никоим образом не отразится на комфорте нашей дорогой Манюни – с учётом тех средств, которые выделяются государством на её содержание. При этом генерал прекрасно знает, что нужно будет отчитываться перед комиссией за все траты.

– Мы рады, что генерал это понимает, – сдержанно изрекла Рональдина. – А вы сами отдаёте себе отчёт, на что идёте, решив стать соопекуном? Осознаёте степень своей ответственности?

– Вполне, – Рик уверенно уселся на место. – В первый год будет происходить адаптация Манюни к новому месту жительства. Даже если Викториана отправят на военную операцию, я перееду на это время жить в его дом, чтобы ухаживать за Маней.

Ого, Рик обдумал даже такой вариант.

В душе острым гвоздём кольнула совесть, что своей опекунской затеей я причиню другу так много хлопот.

Правда, если бы он был на моём месте, я бы тоже сделал ради него что угодно. Если бы видел, что для него это по-настоящему важно.

Тем временем Рик продолжил:

– А пока Манюня обживаете в новом доме, я буду часто её навещать, чтобы она поскорее ко мне привыкла. Потом можно будет оборудовать для неё комнату и в моём загородном особняке. Я холост и сам распоряжаюсь своим временем. Со многими клиентами могу вести дела удалённо. Так что уверен, что справлюсь с обязанностями соопекуна.

– Благодарю за такой подробный ответ, – изрекла Рональдина и обвела всех кандидатов рентгеновским взглядом. – Наша комиссия услышала всё, что хотела. Но осталось лишь несколько вопросов ко всем вам. Можете на них не отвечать вслух, просто задумайтесь над ними. Итак, вопрос номер один. Готовы ли вы терпеть вмешательство в вашу личную жизнь в течение пяти лет? Именно столько Манюня будет находиться под государственным надзором. Вам придётся смириться с тем, что раз в неделю долгие месяцы зоокомиссия будет приходить к вам домой и дотошно изучать условия содержания питомца. Вы морально готовы видеть меня на пороге своего дома каждое воскресенье?

Я мысленно содрогнулся.

Выдержав паузу, женщина продолжила:

– Вопрос номер два. Вы готовы предоставлять полный отчёт за каждую монету, потраченную на примата, и обосновывать необходимость этих трат?

Я подавил в себе тяжёлый вздох.

Все мрачно замерли.

– Вопрос номер три. Вы готовы мотаться по разным планетам, чтобы подыскать для Манюни как минимум трёх самцов и написать подробное обоснование зоокомиссии, почему именно они больше всех подходят ей для спаривания? – припечатала всех взором Рональдина.

Не знаю, как остальные, но я был не очень готов, если честно. Но чего не сделаешь ради долга?

– И вопрос номер четыре. Вы готовы фиксировать в специальный файл всё, что происходит с вашей питомицей, а также вести ежедневную видеосъёмку и каждый вечер до полуночи отправлять этот подробный отчёт зоокомиссии? – строго спросила Рональдина. – Если вы не в силах ответить «да» на все вопросы, то ещё не поздно отказаться от этой затеи. Дверь там, – она махнула на выход.

В зале повисла гнетущая тишина, но никто не пошевелился.

Лишь Рик с тонким намёком дотронулся до моей ноги своим ботинком. Мол, «мужик, тебе точно нужен весь этот геморрой?»

Но я кинул на него взгляд, полный решимости.

– Что ж, в таком случае комиссия удаляется, чтобы обсудить кандидатов и вынести своё решение, – произнесла учёная дама.

Все мужики в белых халатах тут же поднялись, как по команде, и проследовали за ней в соседнюю комнату.

Какое-то время кандидаты продолжили сидеть неподвижно, боясь пошевелиться. Всем было ясно, что наблюдение за нами продолжается даже сейчас. Наверняка в соседней комнате развёрнут экран во всю стену, и на нём транслируются наши лица.

– Как вы думаете, кого они выберут? – вдруг очень тихо спросил лысоватый толстяк – любитель кукол.

– Тут не угадаешь, – так же негромко отозвался качок-художник.

Все снова притихли.

Мы просидели в тягостном ожидании минут пятнадцать.

Наконец дверь открылась, и комиссия в полном составе вернулась в зал, всё тем же ровным строем, как в армии.

Я пытался поймать их взгляды – определить, на кого они смотрят. Не получилось. Пялились в пол, на стены, куда-то ещё. Не глядели на кого-то конкретного.

– Итак, уважаемые кандидаты, зоокомиссия приняла решение, кто станет опекуном Манюни, – торжественно изрекла Рональдина.

Я забыл, как дышать.

Глава 14. Манюня

Викториан

*

Я ожидал, что Рональдина сразу назовёт имя счастливирика. Но вместо этого женщина пустилась в пространные рассуждения о том, какую великую роль играет зоокомиссия в современном мире и как важно придерживаться идеалов гуманности в отношении к животным.

Она прочитала целую лекцию о необходимости обеспечивать максимальный комфорт нашим питомцам. Ведь они сами не в состоянии позаботиться о себе.

Женщина особо подчеркнула стрессовое состояние Манюни и посттравматический синдром после жестокого обращения на пиратском корабле.

– Так кого же вы выбрали опекуном? – не выдержав, задал вопрос качок-художник.

Ответ Рональдины припечатал меня, как удар под дых:

– Никого.

– Она останется здесь, в этом центре? – уточнил в звенящей тишине Рик.

– Конечно же нет, это против правил, – заявила женщина и добавила, наслаждаясь произведённым эффектом: – Манюня сама выберет себе опекуна.

– Это как? – опешил я.

– Она примат из высших обезьян и обладает довольно развитым мозгом. Посмотрим на её реакцию: кто из кандидатов вызовет её расположение. Мы произвели отбор и оставили из всех соискателей лучших из лучших. Теперь дело за Маней, – пояснила Рональдина.

– И как всё будет происходить? – неуверенно потёр лысую макушку толстяк-кукольник.

– Посмотрим, как она отреагирует на ваш запах и внешний вид, – отметила женщина.

Её главный помощник – похожий на угря Лео Узирани – выступил вперёд и потыкал в свой планшет.

Из небольшого отверстия в потолке высунулась лазерная установка: тонкая металлическая трубочка с небольшим треугольным наконечником, как у стрелы. Я едва сдержал рефлекс, чтобы не нырнуть под стол, утянув за собой Рика. При виде таких военных штучек тело реагировало автоматически, ожидая атаки. Не раз сталкивался с подобным во время сражений.

Но вместо боевого лазера оттуда выскочил голографический луч, сделавший интересную размётку на полу.

Такое чувство, что большую мишень для дартса разрезали пополам и одну половинку придвинули к стене.

– Как вы видите, тут у нас в центре красный полукруг. На него встанет Манюня, – приступил к объяснениям Лео. – За её спиной будет стена, бежать и отступать некуда. От этого полукруга расходятся лучи. Их шесть, по числу соискателей. Каждый кандидат встанет на свой луч. Генерал и адвокат идут за одного, поэтому будут стоять рядом, на одном делении. К какому кандидату подойдёт Манюня, или хотя бы на чей луч она наступит – тот и станет её опекуном.

Вроде бы всё понятно и даже логично.

Вот только для меня такой вариант был рискованным.

– Позвольте мне встать на луч одному, – обратился я к зоокомиссии. – Манюня может испугаться двух мужчин сразу.

Рик, конечно, парень привлекательный по женским меркам. Отлично выглядит, неплохо пахнет. И глаза у него добрые. Но всё равно Маня может насторожиться и не подойдёт к двум мужикам.

– Никаких исключений из правил, – жёстко отвергла мою просьбу Рональдина.

Проклятье... Как же сделать так, чтобы Маня выбрала именно нас?

– Давайте доверимся её инстинктам, – повёл плечом Лео. По-моему, он так и не простил Манюню за прокушенный палец.

– Как вы сидели за столом, в таком порядке вставайте на лучи, полукругом, – распорядилась Рональдина.

Получается, я стоял не только вдвоём с Риком, но и вдобавок в конце шеренги. Точнее, дуги. Более невыгодной позиции нельзя было придумать.

Угорь в очередной раз нажал на планшет, и наступил тот момент, которого я так долго ждал.

Дверь распахнулась, и ввели Манюню. Вооружённые до зубов охранники держали её под руки с двух сторон и буквально тащили в зал, преодолевая сопротивление хрупкой самочки.

Сердце сделало рваный кульбит, из помещения словно выкачали весь воздух.

Я был потрясён. На меня произвели сильное впечатление изящность, нежность, да и в целом милота Манюни. Её густые шикарные волосы – длинные, белые, шелковистые, в которые хотелось зарыться пальцами. Миловидное личико. Точнее, мордочка. Да нет же, личико! Огромные серебристые глаза, в которых можно было утонуть. Ровный аккуратный носик, нежные пухлые губы. Светлая персиковая кожа. Босые ступни с маленькими пальчиками, каких не бывает у арнианок с их большими размерами ноги.

А ещё я был поражён тем, во что она была одета!

Вот честно – если бы её привели сюда обнажённой, это выглядело бы менее провокационным.

То ли она отняла наряд у какой-то мартышки, то ли её намеренно так вырядили, но при виде Мани я нервно сглотнул. Чересчур облегающее и до неприличия короткое платье с глубоким декольте слишком подчёркивало все изгибы женственной фигуры, впиваясь в тело и едва прикрывая попу.

Рик за моей спиной судорожно выдохнул.

А в штанах толстяка-кукольника образовалась большая выпуклость.

И чисто по-мужски я его прекрасно понимал!

А ещё мне совершенно не понравилось то, каким голодным, вожаемым взглядом уставился на Манюню Джон Роу. У этого вояки аж вены вздулись на висках.

– На выход! – возмущённо посмотрев на взметнувшуюся «палатку» чуть ниже пряжки ремня в брюках кукольника, Рональдина решительно показала ему на дверь.

Лицо мужика пошло пурпурными пятнами, и он обречённо побрёл из зала.

– Не забывайте, что перед вами не сексуальный объект, а домашний питомец! – рявкнула на нас Рональдина.

Мы все дружно кивнули как по команде.

– Итак, приступаем, – подвёл итог Лео, когда двое вояк поставили Маню в красный полукруг у стены.

Самочка обхватила хрупкие плечи руками, обводя нас испуганным взглядом, и мне дико захотелось схватить её и спрятать от всего мира.

Только бы она выбрала меня...

Глава 15. Похищение

Мария

*

Передо мной замерли шестеро мужиков на пяти лучах, буравя пристальными взглядами. А чуть поодаль выстроились в шеренгу семеро знакомых мне садистов в белых халатах, которые с любопытством гиен наблюдали за этой сценой.

Я вжалась в стенку, инстинктивно обхватив себя руками и кляня чересчур вызывающее платье. Но если бы не оно, эти твари меня бы вообще приволокли сюда в голом виде.

Хорошо, что я смогла дотянуться до соседней клетки, где недавно держали гориллу, и схватила оставленный там цирковой наряд. Узкий, короткий и блестящий. Чёрный с фиолетовой и жёлтой вышивкой. Обезьяне он никогда не нравился. Мне тоже.

Едва в него влезла.

А когда мою самодеятельность заметили и попытались стащить с меня это одеяние, – шипела, вырывалась, царапалась и кусалась изо всех сил. Если бы могла – ещё и орала бы при этом. Только горло было повреждено и выдавало лишь шипение или стоны.

В конце концов победа осталась за мной, и меня поволокли на выход прямо в этом откровенном костюме.

Теперь вот застыла перед шестью мужиками, а внутренний аналитик подавленно вопрошал: как меня, фотомодель Марию Розанову, угораздило попасть во весь этот ад?

Я всего-навсего отправилась на пикник с друзьями. Мы поехали на наше старое излюбленное место, куда выбирались несколько раз в год. Широкий песчаный пляж на берегу большого озера. Впереди – изумрудная гладь воды, за спиной – сосновый лес. Над головой – безмятежные облака.

Нас было шестеро: я, две мои подруги – Лариса и Таня, их мужья. И брат Ларисы – Антон, недавно вернувшийся из Италии. Лара была уверена, что мы с Тони могли бы стать отличной парой и поставила цель свести нас вместе. Не могу сказать, что мне сильно нравился этот высокий замкнутый блондин. Но и антипатии я к нему не испытывала. Симпатичный, но слишком скованный.

Он вёл себя очень сдержанно: не делал мне комплиментов, не пытался заигрывать. Ну а я первая никогда не навязываюсь мужчинам. Он лишь украдкой бросал в мою сторону оценивающие взгляды.

Поймала себя на мысли, что Тони изучает меня, как неведомую зверюшку.

Такое чувство, что в тот момент я себя сглазила...

Пока друзья растягивали большую палатку, Антон занялся костром, а меня потянуло к озеру – пройтись вдоль воды.

Отошла не так уж далеко – метров на сто, наверное. Прогуливалась, любуясь красотой заходящего солнца. И остолбенела, увидев в небе странные яркие огни в виде круга.

Это определённо не было самолётом!

– Ребята, там НЛО! – заорала я друзьям, тыкая пальцем в небо.

Даже не знаю, услышали ли они мой крик.

Потому что не успела моргнуть, как меня затянуло в искрящийся луч, от которого голова взорвалась острой болью, и я потеряла сознание.

Очнулась на борту этой проклятой тарелки. Точнее, на операционном столе.

Обнаружила себя обнажённой и привязанной за руки и за ноги к холодному пластиковому столу. Голова была зафиксирована металлическим ободком.

А ещё у меня дико саднила шея. Словно в горло насыпали битого стекла – мелкого и горячего. Попыталась закричать, но получились лишь хрипы.

Повернула голову и увидела возле себя двух мужиков – брюнетов с сероватой кожей, в чёрной униформе. В руке одного из них было нечто, напоминающее шприц.

Я не понимала, что они говорят, но было ясно, что они ругались между собой. Тот, что повыше, был готов прибить второго, со шприцем, – то и дело толкал его в грудь, орал и периодически махал в мою сторону. А ещё хлопал самого себя по шее, голове и губам, пытаясь донести до провинившегося какую-то мысль.

Пока шли эти разборки, я попыталась выскользнуть из удерживающих меня пут, но это оказалось невозможно. От отчаяния по лицу потекли слёзы. С большим трудом взяла себя в руки и попыталась понять, из-за чего разгорелся такой спор.

Безумно хотелось верить, что меня похитили случайно и осознали свою ошибку. И вот-вот вернут домой, на родную планету. Хоть в дикое африканское племя, всё равно, лишь бы на Землю.

Внимательно наблюдая за пришельцами, начала догадываться, что мужик со шприцем ввёл мне в шею какой-то неправильный препарат. Или сделал это не так, как нужно. И теперь у меня из-за этого проблемы с голосом. И высокий его за это отчитывал.

Заметив, что я проснулась, высокий подскочил ко мне, что-то пробормотал и с досадой покрутил в руках прядь моих белых волос.

Белых!

У меня всё похолодело внутри: я же была шатенкой! Что эти гады со мной сделали, что я разом поседела? И мой голос? Вернётся ли он, или я до конца жизни буду шипеть, как несчастная змея?

Лишь потом, некоторое время спустя, я поняла, что это была не седина. Просто я внезапно стала платиновой блондинкой.

Судя по растерянным лицам моих похитителей, они сами не ожидали такого эффекта.

Высокий быстро залопотал, пытаясь мне что-то объяснить, но я смотрела на него непонимающими глазами, полными слёз.

С досадой фыркнув, он быстро освободил меня от пут, подхватил на руки и притащил в небольшую каюту, напоминающую бочку, где из мебели была лишь кушетка с мягким синтетическим матрасом и небольшой стол.

За незаметной боковой панелью обнаружился шкаф, откуда пришелец достал для меня подобие серебристого платья, по форме напоминающее мешок с вырезами для головы и рук.

И бормоча под нос какие-то ругательства, выскочил за дверь, которая закрылась за ним с тихим шипением.

Всё, Маня, допрыгалась. Погуляла у воды. Добро пожаловать в космос...

Глава 16. Отбор

Викториан

*

Манечка застыла у стены, не собираясь делать никакой выбор.

– Сделайте к Манюне шаг вперёд, чтобы ей было проще уловить ваш запах, – скомандовала Рональдина.

Мы все дружно шагнули.

Маня вжалась в стену ещё сильнее.

Я внимательно рассматривал её хрупкую фигурку, подмечая всё новые детали. Заметил небольшое пятно крови в уголке рта. Встревожился: это её собственная или она кого-то укусила? Синяки на руках. Растрёпанные волосы.

Такое чувство, что она недавно с кем-то дралась.

– Постарайтесь привлечь внимание самочки, приманить её к себе. Но оставайтесь на месте! Действуйте в порядке очереди, начиная с первого в ряду, – озвучила новое указание Рональдина.

Итак, кроме нас с Риком, было ещё четверо претендентов.

Первым оказался долговязый худой блондин с белесыми глазами снулой рыбы. Для таких весь мир – сплошная депрессия. Где только берут таких кальмаров?

Неуверенно переступив с ноги на ногу, он помахал Манюне рукой, как вентилятор в истерике, и похлопал себя по бедру:

– Зая, ко мне!

Лучше бы он себе по голове постучал.

В глазах Мани вспыхнул вопрос: «Мужик, ты вообще охренел?»

Она демонстративно отвернула от него носик в сторону.

Но этот кальмар не успокаивался:

– Ко мне, зая! Ко мне!

Он бил себя по бедру с таким остервенением, словно за что-то себя наказывал.

Повторного взгляда он уже не удостоился.

– Следующий! – скомандовала Рональдина.

Плечи блондина поникли, и всеобщее внимание переключилось на рыжего парня с веснушками. Тихий, флегматичный. Тонкие губы-бритвы, близко посаженные глаза. Вроде бы он вёл себя адекватно, нормально отвечал на вопросы при собеседовании. Но всё равно он инстинктивно вызывал у меня недоверие. Я чувствовал, что парень с гнильцой. Ни за что бы не взял его в разведку своим напарником. Предаст врагам за печенюшку.

– Кири-кири-кири, иди сюда! – поманил он Манюню пальцем, звонко похлопал в ладоши, как в театре, и снова поманил: – Кис-кис-кис! Давай ко мне, котёнок!

На лице Мани застыл вопрос: «Совсем идиот?»

– Достаточно, – вынесла вердикт Рональдина. – Следующий!

Качок-художник улыбнулся и внезапно принялся стаскивать с себя футболку, обнажая мускулистый торс.

Изображает перед Маней самца, чтобы вызвать её интерес?

Гад.

– Вы что вытворяете? – возмутилась Рональдина.

– Хочу, чтобы обезьянка поняла, что я не скрываю под одеждой ничего опасного. Пусть проникнется ко мне доверием и почувствует мой запах, – он помахал на Маню своей футболкой.

Серые глаза лапушки расширились от изумления.

– А, тогда ладно, – ответила учёная дама. – Только штаны снимать не советую.

– Конечно, я понимаю, – затряс головой качок. – Иди сюда, моя хорошая! Ты такая красавица! Будешь моей моделью для рисования, да? – зачем-то похлопывая себя по груди, ласково уговаривал он Манюню.

Но та смотрела на него с опаской, как на уроненного в детстве маньяка.

– Интересная стратегия, но она не сработала, – вынесла вердикт Рональдина. Качок с досадой поморщился. – Следующий!

Последний, кроме нас с Риком, кандидат вызывал у меня наибольшие опасения.

Жгучий брюнет с волосами чуть ниже плеч. Гармоничные черты лица. Цепкий взгляд, дорогой костюм. Спортивная фигура. Этаким хищник в городских джунглях. Держался очень уверенно, привычно покоряя женский пол одним только взглядом.

И этот поганец хорошо подготовился!

Достал из кармана сочное красное яблоко и протянул его лапушке, с хрипловато-сексуальным придыханием произнеся:

– Маня...

Рональдина – и та прониклась, нервно потеревив верхнюю пуговку халата.

В душе всё обрушилось: я был уверен, что проиграл этому дерзкому искусителю. Он сейчас заберёт мою Маню, увезёт к себе домой. В голове уже выстраивался план по захвату его дома, похищению Манюни и бегству за границы Серого сектора.

Но моя лапушка меня удивила. Всех нас.

Вместо того, чтобы поддаться искушению и взять яблоко, она посмотрела на брюнета, как на опасного змея, а в её глазах высветилось возмущённое: «Да ты издеваешься?!»

Я даже не понял, почему она так отреагировала. Может, предлагать надо было что-то другое? Более вкусное? Например, хомячка?

Взял это себе на заметку.

Глава 17. Выбор

Мария

*

Я ожидала, что эти типы будут делать ставки на меня, как на аукционе. Кто даст больше – тому и вручат живой приз. Только на сколько? На час, день, неделю, месяц, год? И сколько таких аукционов у меня впереди?

Но вместо озвучивания ставок мужчины начали пытаться привлечь моё внимание. А может, у них такой спор – выиграет тот, кого я выберу? Получит много денег, а заодно меня. Опять же, на какой период?

Кажется, в этой игре были свои правила. По крайней мере, эти типы ко мне не прикасались, а лишь облизывали взглядом. Ну, некоторые из них.

Белесый верзила с безжизненными глазами потомственного некроманта меня откровенно пугал. И он так рьяно лупил по своему бедру, призывая к себе, что было несложно догадаться: мои ноги постигнет та же участь, если я выберу его.

Рыжий с его «кири-кири-кири» и хлопками в ладоши, как на детском утреннике, откровенно выбесил. Надоело, что ко мне относятся тут как к животному. Да и вообще в целом он был каким-то неприятным. Слишком прилизанный. Да вокруг него даже микробы ходят строем.

Атлет сразу принялся раздеваться. Наверное, решил показать себя во всей красе. Бойбаба его резко одёрнула, и он оставил на себе штаны. А потом ещё и помахал на меня своей потной футболкой. Аж затошнило от его запаха.

Вообще, я долгое время была уверена, что командует тут всем именно эта рослая мужеподобная женщина, от которой коням стоит держаться подальше, а избам срочно заниматься самотушением. Про себя я называла её Бертой – по аналогии с «Большой Бертой» – огромной немецкой гаубицей времён Первой мировой войны.

Но потом пришёл он. Самоуверенный, бесцеремонный, жёсткий. Этаким властный пластелин с генеральскими замашками. Тот, перед кем склонялись и лебезили все. Кроме меня.

И этот гад прекрасно знал, что я разумный человек, а не какая-то там зверюшка. Его забавляло моё унижительное положение – что меня держат без одежды в клетке, кормят по часам из миски и пытаются обтирать моё тело влажными полотенцами. А иногда просто обливают из шланга.

Конечно, среди персонала встречались те, кто искренне считал меня экзотической обезьянкой. Но были и такие, кто в этом сомневался. Смотрели на меня с сочувствием. Но они боялись пикнуть под суровым взглядом вояки. И ничего не делали, чтобы помочь.

Этот белобрысый гад приходил ко мне несколько раз. Сначала просто оценивающе сканировал взглядом, словно принимая решение, что со мной делать, а потом дошло до того, что припёр к стенке и грубо поцеловал. Нагло, жёстко, держа за горло.

Сопротивляясь, прокусила ему губу, а он лишь расхохотался в ответ.

А потом припал к моему уху и хрипло что-то произнёс, обжигая горячим дыханием.

Даже без переводчика догадалась: это была угроза о том, что скоро я окажусь в его власти. И вот теперь был организован такой фарс – эта странная игра, где мужики на жёлтых лучах пытались приманить меня к себе.

А в паре шагов позади них стояли семеро в белых халатах. И белобрысый гад – посередине.

Никто, кроме меня, не видел, с какой издёвкой и одновременно вожделием он на меня смотрел. Откровенно, бесцеремонно, обжигающе.

Определённо, он оценил короткий обезьяний наряд на моём теле.

Я старалась не подавать вида, но мне было настолько неуютно от его разглядываний, что хотелось забиться под плинтус.

Но пока что всё, что я могла, – это вжаться в стену и обхватить себя руками за плечи, прикрывая глубокое декольте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.